

*Симбирцева Татьяна Михайловна,
российский кореевед, кандидат исторических наук
(г. Москва)*

Патриарх Православной церкви в Корее Архимандрит Хрисанф (1869-1906): его дела и время

В 2000 г. корейская православная церковь отметила свое 100-летие. Ее история началась 17 февраля 1900 г., когда в оборудованной под часовню сеульской резиденции российского поверенного в делах в Корее состоялась первая литургия на корейской земле. Эту дату корейские православные считают днем рождения своей церкви. Согласно другой точке зрения, православие в Корее ведет отсчет своей истории с 2-4 июля 1897 г., когда был принят указ Св.Синода об учреждении русской духовной миссии в этой стране Волохова А. Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской духовной миссии в Корее¹. Первую литургию в корейской столице отслужил начальник первой (1900-1904) русской духовной миссии в Корее, выпускник Казанской духовной академии, доктор богословия архимандрит Хрисанф (Щетковский).

Несмотря на краткость своего пребывания на корейской земле (около трех лет), о. Хрисанф оставил яркий след в истории православия в Корее, выступив первым проповедником учения, созидателем организационных основ церкви, которые остаются незыблемыми и поныне. Верующие в Республике Корея почитают его как своего патриарха. Вместе с тем, биографические сведения о нем скудны. Настоящий доклад является попыткой осветить деятельность о. Хрисанфа в Корее на основании его печатных работ, записей о. Феодосия (Перевалова) Феодосий (Перевалов), архимандрит.

Российская духовная миссия в Корее за первое 25-летие ее существования (1900-1925 г.г.), Харбин, 1926., воспоминаний ныне живущих руководителей и старейшин православной общины в Сеуле и некоторых других материалов.

Первоначально главной задачей миссии, которую возглавил о. Хрисанф, ставилось обслуживание духовных потребностей русских православных, которых в момент принятия указа Св. Синода, проживало в Корее около 150 человек. Не исключалась и миссионерская деятельность, и двойственность поставленных задач ставило малочисленную, кроме о. Хрисанфа, в нее входил иеродьякон Николай (Алексеев) и псаломщик Иона Левченко, духовную миссию в особо трудное положение. «Я, конечно, не против того, чтобы удовлетворять религиозные потребности русских православных, - это необходимо; но был всегда против того, чтобы соединять это с миссионерством. Личный опыт достаточно меня убедил в том, что эти два дела несовместимы: ожидать ревностного отношения к своим религиозным обязанностям со стороны русских, живущих за границей, невозможно; если же они будут неисправны, то... будут разрушать то, что с большим трудом созидает миссионер. Лучше, по моему мнению, удовлетворять религиозные потребности русских совершенно отдельно от инородцев»² - писал о. Хрисанф. В связи с изменением внешнеполитического курса России и резким уменьшением ее влияния на полуострове в 1898 г., русская православная община в Корее сократилась многократно. В результате о. Хрисанф и его сотрудники полностью сосредоточили усилия на миссионерской деятельности. Почва для нее была подготовлена предшествовавшими многолетними трудами христиан-подвижников - как корейских, так и иностранцев. С христианством, а именно - с католичеством, корейцы познакомились впервые в XVII в. путем самостоятельного изучения христианской литературы, привезенной из Китая. Первым корейским христианином считается Ли Сынхун (Петр), сын секретаря корейского посольства, кре-

стившийся в 1783 г. в Пекине. К концу XIX в. католическая община в Корее насчитывала 40 тыс. верующих³. С 1880-х гг. в стране появились первые протестанты. Начало XX в. ознаменовалось в Корее поразительным ростом влияния христианства. Это было вызвано не только прозелитизмом западных миссионеров, но возрастающим возмущением корейцев против активного проникновения в страну японцев. В отличие от Китая, куда протестантские миссионеры пришли вместе с отрядами солдат-колонизаторов, в Корее христианство не воспринималось как связанное с западным империализмом, тем более, что присутствие американских и европейских компаний в корейской экономике было ничтожным. Напротив, оно стало идеей, объединившей корейцев в их стремлении к независимости, что нашло впоследствии яркое отражение в массовом участии корейских христиан в Первомартовском движении 1919 г.

Число крещений в православной миссии не шло в сравнение с другими конфессиями. В 1900-1904 гг. о. Хрисанф крестил всего несколько корейцев.⁴ Это объяснялось не отсутствием интереса к православию у местного населения, а высокой ответственностью, с которой русские пастыри подходили к своему делу. «Если бы мы стремились побольше накрестить, то за три года своего существования в Корее мы могли бы накрестить десятки тысяч, ибо желающих принять «русскую веру» являлось очень много, но по тщательным справкам и строгому испытанию всегда оказывалось, что... забота у них не о спасении души, а в том, чтобы приобрести в лице миссионера защитника для своих незаконных действий в отношении своих ближних или начальства... Все, приходившие к нам за получением крещения с нечистыми побуждениями, предсказывали нам, что если мы не будем делать так, как делают инославные миссионеры, то у нас не будет ни одного христианина, и я выражал им полную готовность лучше не иметь ни одного христианина, чем иметь много и вести их к гибели»⁵. Появление православия в Корее было

закономерным результатом развития связей ее с Россией. Не случайно большинство крещеных в ранний период существования миссии корейцев составляли жители северокорейских провинций Хванхэ и Хамгендо, жители которых вели с Россией торговый обмен. Иногда крестились сановники, принадлежавшие к т.н. «прорусской группировке» при дворе. По рассказу священника церкви Св. Павла в Инчхоне о. Даниила На (На Чхангю), именно так крестился его дед по материнской линии Чо Пхильхен, сановник королевского двора, в конце XIX в. - помощник городского головы г. Сеула.⁶ Они связывали с Россией надежды на возможность сохранения независимости страны в условиях усиливавшегося японского проникновения. Негласно к этой группировке принадлежал сам король Коджон, который подарил российской дипломатической миссии участок земли, специально для строительства православной церкви. Однако условия в стране уже тогда были таковы, что глава государства не мог свободно действовать по собственному усмотрению. Чтобы избежать политических осложнений, русская сторона отказалась от королевского дара и самостоятельно выкупила предназначавшийся для постройки церкви участок.

О. Хрисанф был полон оптимизма относительно будущего своей миссии и основательно осваивался на новом месте. Одним из первых предпринятых им шагов было строительство зданий миссии отдельно от посольства: школы, дома для сотрудников, помещения для сторожа, переводчика. В 1901 г. в школу были приняты 12 мальчиков, из которых двое сирот полностью содержались за счет о. Хрисанфа. Он предпринял поездку верхом из Сеула во Владивосток для изучения быта и нравов корейцев, их отношения к религии и возможности открытия миссионерских станций в разных частях Кореи. Написанные им во время этого путешествия путевые записки свидетельствуют о писательском даровании о. Хрисанфа, его наблюдательности, доброжелательности, терпении, практицизме, основательности, преданности делу и энтузиазме.

О. Хрисанф активно занимался корейским языком, стремясь «назидать свою паству живою проповедью» и, видимо, добился немалого успеха, о чем свидетельствуют его письма из Мунсанпхо, деревни «верстах в 50 от Сеула», где он открыл первый миссионерский стан весной 1903 г. и где часто бывал. «Корейцы не оставляют меня своим посещением, и сегодня - воскресенье - было так много, что и церковь моя не вмещала желающих молиться, - писал о. Хрисанф. - Потребность помолиться у них, без сомнения, есть и с тем большим желанием, что здесь почти половину службы правлю я на корейском языке».⁷ О. Хрисанф создал группу по изучению Библии в пров. Хванхэ, начал работу по переводу на корейский язык православной литературы. К 1904 г. в миссии имелся на корейском языке «Краткий молитвослов», отпечатанный во Владивостоке, краткое изложение веры и выдержки из «Простых речей о великих делах Божьих» преосвященного Макария Томского. Огромное значение для миссии, как и для всей культурной и общественной жизни Кореи в целом, имело издание в 1900 г. Нового завета на корейском языке.

О. Хрисанф интересовался жизнью корейцев и любил свою паству. Описывая холод, который приходится ему терпеть, живя зимой в фанзе в стане Мунсан-пхо, он поясняет: «Надежда хоть чего-либо добиться заставляет нас жить и при такой обстановке. Уж больно хорошие люди, и жалко их оставлять. Есть у нас здесь всякого сорта прихожане, кроме чиновников, и земледельцы (большинство), и мастеровые, и купцы, и просто рабочие - всего наберется человек 30. Один, например, есть купец, как и полагается купцу, - очень толстый господин, благодущнейшее существо; я им часто люблюсь... Есть один старец лет 65 - добрейшей души человек, и много, много таких... Конечно, есть и у них пороки, и не мало; но что же мы бы и делали, если бы к нам все шли беспорочные; наше дело в том и состоит, чтобы очищать их от пороков и воспитывать в добре».⁸

Первая миссия была вынуждена свернуть свою деятельность в связи с началом русско-японской войны. В феврале 1904 г. ее сотрудники вместе с работниками дипломатической миссии и членами их семей были эвакуированы в Шанхай. Последние дни о. Хрисанфа в Корее ознаменовались крещением кореянки, которая ровно четыре года исправно посещала церковь. «В искренности ее желаний и глубине веры я нисколько не сомневаюсь, - отмечал о. Хрисанф. - Господь устроил так, что первый кратковременный период существования нашей миссии окончился таким знаменательным событием, которое по справедливости можно считать только началом миссионерской деятельности ее, и я глубоко верю, что это именно так. Грустно было покидать свое насиженное место, но я не сомневаюсь в том, что Господь послал нам столь тяжелое испытание для того, чтобы возбудить в нас любовь к этому несчастному народу, которого давят со всех сторон, вселить в нас надежду на более светлое будущее и усилить в нас энергию и ревность к святому служению».⁹

Хрисанфу больше не пришлось вернуться в Корею. По прибытии в Россию он в 1904 г. посвящен был в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии; в 1905 г. по болезни перемещен на кафедру епископа Елисаветградского, Херсонской епархии, и 22 октября 1906 г. скончался от скоротечной чахотки в Одессе, где и был погребен О.Феодосий (Перевалов).¹⁰

О. Хрисанф долгие годы был незаслуженно забыт на родине. Только в 1999 г. в России было предпринято переиздание одного из его печатных трудов Еп. Хрисанф. От Сеула до Владивостока (путевые записки миссионера) // История Российской духовной миссии в Корее.¹¹ В 1990-х годах впервые появились публикации, где упоминается его имя.¹² Эти шаги представляются необходимыми и не только как дань памяти нашего соотечественника-первопроходца, честно выполнявшего свой долг в сложнейших условиях другой цивилизации, несколькими годами раньше открывшейся за-

падному миру. Изучение жизни и деятельности о. Хрисанфа актуально не только для историков, религиоведов или миссионеров, готовящих себя к трудному служению на Востоке. Над этой темой стоит задуматься современным политикам и дипломатам, размышляющим о путях и перспективах развития отношений между Россией и Корейским полуостровом, психологам и этнографам, изучающим особенности корейского национального менталитета. Детище о. Хрисанфа - православная церковь в Корее - не только выжило, пройдя через тяжелейшие испытания и лишения XX в., не только пустило прочные корни в религиозном и бытовом сознании верующих корейцев, но и остается сегодня единственным сохранившимся русским наследием в этой стране, живым памятником высшему расцвету российско-корейских отношений, имевшему место в конце XIX в.

Несмотря на то, что созданная о. Хрисанфом миссия несколько раз меняла свою юридическую принадлежность, в 1923 г. она перешла из юрисдикции Владивостокской епархии, в юрисдикцию православной церкви в Японии, официально подчинявшейся Московскому патриархату, а в 1955 г. - в ведение Экуменического патриархата (Греция), а также на то, что прошло 50 лет с тех пор, как последний русский миссионер покинул Корею, корейские православные на протяжении вот уже пяти поколений помнят об о. Хрисанфе и других русских миссионерах. Близостью к ним предков гордятся. В семьях потомков крещенных ими корейских священников варят борщ, солят огурцы, пьют чай из самовара. Интервью с Татьяной Ким (Ким Сундок), дочерью третьего корейского православного священника о. Алексея Кима (Ким Ыйхана, 1895-1950).¹³ Эти традиции сохранились, несмотря на усиленную антирусскую пропаганду в годы японского колониального господства (1910-1945) и принятого в 1948 г. закона об антикоммунистической деятельности, официально действующего по сегодняшний день, в результате которых «самое имя русского человека стало поношением «во язы-

цах»». Южнокорейскими учеными написаны многие тома о «русской угрозе Корею», якобы существовавшей со времени албазинских войн 1654 и 1658 гг. На этом постулате построены школьные учебники истории, книги переведенных в Корею зарубежных историков, среди которых нет ни одного русского. Факты, свидетельствующие о дружеских отношениях между Россией и Кореей в прошлом, даже такое беспрецедентное в мировой истории событие как годовое (1896-1897 гг.) пребывание корейского короля Коджона в российской дипломатической миссии в связи с угрозой его жизни со стороны японцев, трактуется как «национальная трагедия». В стране, где многие десятилетия думать хорошо о России было опасно, где даже русская классическая музыка была запрещена как «коммунистическая», люди сохраняли русские иконы, церковную утварь, облачения, старинные книги, пели русские церковные песнопения.

Это чудо не имело никакого отношения к политике. «Православная миссия, по сравнению с другими, имеет дорогие и несомненные качества, - писал о. Павел (Ивановский), глава второй (1906-1912) русской духовной миссии в Корею. - Православные миссионеры не занимаются политикой, они чужды вмешательства в дела гражданского управления, Царства Божия они не смешивают с царством мира сего... Успехи, достигнутые силой человека, не могут быть прочными и для нас желательными».¹⁴ Русские миссионеры неизменно следовали этому правилу. Не изменяют ему и их почтительные духовные дети - члены православной общины в Республике Корея. Ощущая свое единство с патриархами церкви, они не считают свою веру «иностранной», а воспринимают ее как свою, корейскую. В связи с этим кажется формальным существующий в современной русской литературе подход, согласно которому история православия в Корею разделяется на два этапа: «русский» (1900-1949) и «греческий» (1956 г. - по сей день)¹⁵ в соответствии с административной принадлежностью корейской православной церкви. Представляется более

целесообразным рассматривать историю православия в Корее как единый закономерный процесс, состоящий из трех этапов: возникновения и становления (1900-1912), сохранения (1912-1955) и развития (с 1956 г.).

Несмотря на малочисленность, на середину 1999 г. - 2200 чел.¹⁶ православная церковь в РК пользуется заслуженным уважением и зарегистрирована в качестве одной из официальных церквей страны, наряду с католической, протестантской, англиканской, методистской. Несмотря на большое число различных религиозных групп (по данным Korea Herald от 22.2.1994, в РК существует около 350 религиозных объединений христианского направления), лишь 6 из них имеют официальный статус и пользуются поддержкой государства. С уверенностью вступая во второе столетие своей истории, она опирается на прочный фундамент, заложенный о. Хрисанфом и продолжателями его дела - как русскими, так и корейцами.

Опубликовано в: «Христианство на Дальнем Востоке». Материалы международной научной конференции 19-21 апреля 2000 г. Части I и II. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. - Ч. I, с. 160-164.

¹ Проблемы Дальнего Востока. - 1998, №4. - С. 112-122.

² Еп. Хрисанф. Из писем корейского миссионера»

³ Kim Andrew E. A History of Christianity in Korea: From Its Troubled Beginning to Its Contemporary Success. - «Korea Journal», vol. 35, # 2, 1995. - P. 38.

⁴ Еп. Хрисанф. Указ.соч. с. 6, 23, 32, 48-49.

⁵ Там же. - С. 6-7., - писал о. Хрисанф.

⁶ (Полевые записи автора. Республика Корея. Сеул, 11.06.1999. Интервью с о. Даниилом На)...

⁷ Еп. Хрисанф. Указ.соч. - С. 23.

⁸ Там же. - С. 32.

⁹ Там же.

¹⁰ Указ. соч.. - С. 60.

¹¹ М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства. 1999. - С. 6-114.

¹² Анисимов Л. Православная миссия в Корею (к 90-летию основания). // Журнал Московской патриархии. - 1991, №5; Августин (Никитин), архимандрит. Русская православная миссия в Корею // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. - СПб., 1993; Симбирцева Т.М. Из истории христианства в Корею: к 100-летию православия // Российское корееведение. Альманах. Вып. 2. - М.: «Муравей», 2001.

¹³ Архив автора. Республика Корея. Анъян, 10.06.1999.

¹⁴ Павел (Ивановский). Указ.соч.. - С. 185-186.

¹⁵ Анисимов Л. Указ. соч. - С. 56-60; Августин (Никитин), архимандрит. Указ. соч. - С. 133-147; Дионисий (Поздняев), священник. К истории российской духовной миссии в Корею // Российское корееведение. Альманах. Вып. 1, М. - 1999. - С. 196-202.

¹⁶ Полевые записи автора. Республика Корея. Сеул, 18.05.1999. Интервью с Епископом Сотирием Зиласким (Трамбасом). Архив автора, с. 17.